

**Повелительное наклонение и вид глагола в
современном русском языке**

ملخص

يعتبر الفعل عصب اللغة الروسية نظرا للأهمية البالغة التي يكتسبها في بناء أي جملة فعلية. فدراسته دراسة معمقة تمنح لطالب اللغة الروسية بصفة عامة و للطالب الأجنبي بصفة خاص لضعف الفهم الصحيح و الدقيق لدلالة اللغة و مضامينها الواضحة و المستترة. و لا يتسنى له ذلك إلا بالخوض في غمار أنواعه و أصنافه و صيغته و خصائصه العديدة. لا مناص أن أهم و أبرز تلك الخصائص تتجلى في مفهوم صفتي الاستمرار و الاكتمال. و تعتبر صيغة الأمر من جهة أخرى من بين أهم و أبرز صيغته. لذلك حاولنا البحث عن العلاقة الموجودة بين صيغة الأمر و صفتي الاستمرار و الاكتمال بالنسبة للفعل في اللغة الروسية المعاصرة معتمدين في ذلك على أعمال نخبة كبيرة من العلماء الروس الأفاضل من بينهم فينوغرادف, بيلوشابكوف, غفوزديف و شيربا.

Résumé

Nous pouvons considérer le verbe comme la charpente essentielle de la langue russe vu son importance dans la construction de la phrase verbale. D'où l'importance d'une étude approfondie du système verbal russe non seulement pour l'apprenant russe mais aussi et surtout pour l'apprenant étranger à fin de permettre une appréhension fine et

précise du sens. Ceci ne peut être possible que par l'analyse des différentes sortes de verbes, leurs formes et leurs caractéristiques qui peuvent être mises en évidence en référence aux deux notions de durée et de complétude de l'action verbale. Nous essayons dans ce texte d'étudier la durée et la complétude dans le verbe à l'impératif et son usage dans la langue russe contemporaine à travers les œuvres de plusieurs écrivains.

Как известно глагол выражает действие в процессе его развития, действие в отношении к лицу и времени. Выяснение того, как происходит действие, как оно совершается, и приводит к следующей краткой характеристике вида: глагольная категория вида выражает способ проявления действия во времени.

Категория вида составляет яркую, характерную черту глагола в русском языке, в отличие, например, от западноевропейских языков.

Все глаголы русского языка в любой своей форме имеют значение вида, но не каждый глагол изменяется по видам : наряду с глаголами, имеющими полную видовую парадигму (*перечитать – перечитывать*), есть глаголы только совершенного вида (*запеть, толкнуть*) или только несовершенного вида (*припрыгивать, подпевать*).

Но, до настоящего времени у исследователей-аспектологов нет единого понимания категории вида. «Одни учёные рассматривали вид как категорию, которая обозначает распределение действия во времени (А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. М. Пешковский), другие подчеркивали в определении вида способ протекания действия (А. Болдырев, А. А. Шахматов, В. А. Богородицкий), третьи рассматривали вид как категорию, выражающую действие в отношении к его пределу, результату (В. В. Виноградов и многие современные исследователи). А. В. Исаченко понятие совершенного вида связывает с понятием неделимой целостности действия: несовершенный вид лишен этого значения.» [14, с. 232]

Дело в том, что видовая характеристика глагола обуславливает сочетаемость (или несочетаемость) с определенными лексическими единицами, а не с определенными словоформами. Таким образом, перед нами обычный случай из области не грамматической, а лексической сочетаемости.

Акад. В. В. Виноградов развивает учение о соотносительных парных формах совершенного и несовершенного вида – при отсутствии различий в лексических значениях – как о формах одного и того же глагола. Он определяет систему форма вида: продуктивные, малопродуктивные типы видовой соотносительности (корреляции), одновидовые глаголы совершенного вида, одновидовые глаголы несовершенного вида и двувидовые глаголы.

В русском языке имеется два вида – *несовершенный* и *совершенный*, которые характеризуются чётко выраженными и последовательно проведенными грамматическими различиями и представляют соотносительные грамматические и представляют соотносительные грамматические категории. Обычно русские глаголы и представляют соотносительные видовые пары глаголов, различающихся по виду: *делал – сделал, переписывал – переписал, решал – решил, отодвигал – отодвинул, раскрывал – раскрыл, выходил – вышел, въезжал – въехал*.

Грамматические значение видов связаны с выражением отношения действия к его пределу, завершенности. Несовершенный вид обозначает действие в его течении, осуществлении без указания на предел. Совершенный вид обозначает действие, ограниченное пределом, при этом сосредоточивает внимание на его ограничении, исчерпанности, завершенности . . . глаголы совершенного вида особенно часто указывает на завершение действия в связи с достижением результата: *решать и решить задачу, сдавать и сдать экзамены, учить и выучить правило, печатать и напечатать книгу*.

И. Г. Голанов в своей работе «Морфологии современного русского языка» пишет, что «вид характеризует действие в

его отношении к внутреннему пределу и результату». По его мнению, «внутренний предел – ограничение действия, сосредоточение его в каком-либо моменте его совершения. Таким моментом может быть конец (*допел, докурил*), но может быть и начала (*запел, закурил*); может быть и соединение того и другого (*пропел, покурил*). Если в глаголе есть указание на внутренний предел, качественную границу, то глагол относится к совершенному виду, если нет, то – к несовершенному.» [7, с. 155-156]

Разновидностью достижения результата являются и те глаголы, которые обозначают начальные стадии процессов: *выходил* и *вышёл* (второй глагол указывает, что выход закончен), *выезжал* – *выехал*, *запевал* – *запел*, *заговаривал* – *заговорил*, *начинался* – *начался* (ср.: *спектакль начинался* и *начался*); во всех этих случаях глаголы совершенного вида указывают на завершенность таких начальных стадий: выхода, выезда, приступа к пению, к разговору, к спектаклю.

Названия действий и состояний, которые не связаны с достижением результата, как *сидеть*, *лежать*, *медлить*, *качаться*, *двигаться*, *смеяться*.. в них указание на предел получает выражение в ограничении длительности: *посидеть*, *просидеть*, *полежать*, *пролежать*, *помедлить*, *покачаться* (*Ветви покачались несколько секунд*), *подвигаться*, *посмеяться* (в значении «*посидели, поговорили, посмеялись*»), *поболеть*. Особое место этих глаголов среди других глаголов совершенного вида сказывается в том, что они связываются с обозначениями длительности времени винительным падежом: *посидеть часок*, *поболеть несколько дней*, *проболеть месяц*, *промедлить ещё неделю*, чего не может быть у глаголов, обозначающих результат действия. Оттенок совершенности у этих глаголов сказывается в том, что они указывают на некоторую удовлетворенность действием или состоянием: *побеседовали* – не только провели некоторое время в беседе, *порисовал* – удовлетворил влечение к рисованию; с этим связана положительная экспрессивная окраска этих глаголов, распространяющаяся и на отрицательные явления: *поболел*, *помучился*, *побегал*; все эти глаголы намекают,

что достигается какой-то положительный результат в виде достижения таких-то результатов.

Глаголы совершенного вида не могут быть употреблены в зависимости от глаголов *начинаю, приступаю, продолжаю, оканчиваю*, служащих для обозначения разных моментов или стадий прохождения действий; так, нельзя сказать: «*начал написать*», а только *начал писать*, или «*закончил решить*», а только *закончил решать*. Эта черта распространяется и на глаголы с ограниченной длительностью (нельзя сказать «*начинаю проболеть*», «*продолжаю полежать*»).

В русском языке существует ряд наречий, падежных и предложно-падежных форм существительных, которые легко сочетаются с глаголами несовершенного вида и не сочетаются с глаголами совершенного вида.

Кроме того, инфинитив глаголов совершенного вида не может сочетаться со словами и фразеологическими единицами, которые обозначают нецелесообразность или нежелательность действия (*бесполезно, напрасно, не стоит, не к лицу*), либо субъективно отрицательное к нему отношение (*не привык, разучился, не нравится*).

Несовершенный и совершенный виды чётко разграничены в грамматическом отношении. Их основные различия касаются значений и форм времени, что свидетельствует о связи категорий видов с выражением того, как протекают процессы во времени. Эти отличия таковы:

1. Только глаголы несовершенного вида имеют формы настоящего времени: *Пароходы плывут; Слесарь обтачивает деталь; Воробьи перелетают с ветки на ветку; Геологи изучают отложения земных пород*. Отсутствие настоящего времени у глаголов совершенного вида вытекает из его значения: настоящее время обозначает длящееся действие, не ограниченное пределом.

2. Формы будущего времени у глаголов этих видов образуются по-разному: у глаголов несовершенного вида имеется будущее

аналитическое: *буду ждать, будет разматывать, будем строить, будут встречать*; у глаголов совершенного вида – будущее простое (образуемое одинаково с настоящим несовершенного вида): *подожду, разматает, построим, встретят*. При этом, как будет видно при рассмотрении категории времени, формы будущего простого обладают гораздо более широким значением по сравнению с будущим аналитическим.

3. Только глаголы несовершенного вида имеют причастия настоящего времени, как действительного, так и страдательного залога: *выдаю – выдающий, выдаваемый, провожаю – провожающий, провожаемый, смеюсь – смеющийся*.

4. Различия в значении времени у деепричастий находятся в связи с общим свойством последовательно расположенных глаголов несовершенного вида обозначать одновременные действие и явления: *Светило солнце, дул тёплый ветер, по реке струилась рябь*, а глаголов совершенного вида – смену и последовательность действий и явлений: *Выглянуло солнце, подул тёплый ветер, по заструилась рябь*.

Большая часть глагольных форм (наклонений, времён и т. д.) располагает параллельными образованиями обоих видов, выполняющими свои особые функции, так что заменить форму одного вида соответствующей формой другого вида не представляется возможным.

Но в отличие от такого общего положения есть формы, которые в некоторых условиях (обычно с особым стилистическим назначением) образуются от глаголов только одного вида, причем по значению такая форма соответствует обоим видам, выступая как бы образованием «общего вида», и не разграничивает видовых значений, что выражается в её соотношении с другими формами то одного, то другого вида.

Употребление в этих оборотах глаголов несовершенного вида иллюстрирует то, что они обозначают самое течение действия, в котором могут быть выделены отдельные его

моменты – начала, продолжения, конца действия. В связи с этим ряд авторов (Пешковский и другие) представляли глаголы несовершенного вида как линию, имеющую протяженность, а глаголы совершенного вида как точку, в которой отсутствует протяженность. Этот образ может служить иллюстрацией различия наиболее типичных глаголов обоих видов, но неприложим и таким глаголам совершенного вида, как *посидел, полежал*, которые отчетливо выражают длительность: уже отмечалось, что при них нередко указывается срок длительности (*посидел час, пробыл неделю*). В связи с тем что глаголы совершенного вида обозначают ограниченные пределом действия, их значения отличаются большой конкретностью и для обобщения используются глаголы несовершенного вида.

Наличие таких образований, по своей структуре принадлежащих одному из видов, а по употреблению соотносительных с формами обоих видов, приводит к тому, что в ряде случаев формы одного вида более тесно связаны с формами другого вида, чем с соответствующими формами того же вида. Сюда относятся следующие синонимичные формы:

1) настоящее историческое и прошедшее совершенного вида (*вчера прихожу – вчера пришел*);

2) будущее простое и прошедшее несовершенного вида (*бывало, придет – бывало, приходил*);

3) будущее простое и настоящее (*то напишет, то зачеркнут – то пишет, то зачеркивает*);

4) повелительное наклонение без отрицания и с отрицанием (*принеси книгу – не приноси книгу*);

5) инфинитив, выражающий приказ без отрицания и с отрицанием (*открыть окно – не открывать окна*).

Эти явления также свидетельствуют о тесной связи видов и переплетении их образований в известных границах, главным образом под воздействием известных стилистических заданий.

Кроме того, представляет интерес то, что при всех заменах форм несовершенного вида синонимичными формами совершенного вида и наоборот выступают формы одного и того же глагола, принадлежащего тому или другому виду . . .

В пределах обоих основных видов – совершенного и несовершенного – имеется ряд частных разновидностей, обладающих особыми видавыми значениями. Они нередко характеризуются особенностями в словообразовании, а также в соотношении с другими разновидностями того же или противоположного вида.

Совершенный вид может обозначать, кроме достижения результата, также начало действия или подчеркивать его конец, т. е. иметь особые оттенки. Эти различные оттенки принято называть *подвидами*.

У совершенного вида три подвида:

- 1) начинательный – *запел, заговорил, закурил* (обозначается начало действия);
- 2) окончательный – *допел, договорил, докурил* (обозначается конец действия);
- 3) однократный – *кольнул, вильнул, махнул* (указывается, что действие совершилось только один раз и притом быстро).

Среди глаголов несовершенного вида выделяются такие подвиды:

- 1) многократного действия (*выкрикивать, отпугивать*);
- 2) однонаправленного действия (*брести, вести*);
- 3) разнонаправленного действия (*бродить, водить*);
- 4) действия или состояния, не ограниченного указанием на предел, направленность, начало или конец (*читать, работать, грустить*);
- 5) действия, ограниченного указанием на направленность, начало или конец (*входить, запевать, завершать*).

И. Г. Голанов в «Морфологии современного русского языка» утверждал, что «однократный и многократный правильно считаются не видами, а только разновидностями совершенного и несовершенного вида.» [7, с. 160].

Глаголы, изображающие движение в одном направлении «определенно-моторные», без перерывов, как единый, непрерывный процесс, называются «моторно-некратным», а соответственные параллели, обозначающие движение в несколько приёмов и в разных направлениях (Носить – ношу, возить – вожу, водить – вожу), – «моторно-кратными». Это относится только к глаголам движения; в остальных глаголах таких подвидов нет.

Глаголы движения

В русском языке обычно выделяют семьнадцать пар глаголов несовершенного вида, характеризующихся особыми отношениями к использованию формальных средств выражения видовых значений: 1) бежать – бегать; 2) везти – возить; 3) вести – водить; 4) гнать – гонять; 5) гнаться – гоняться; 6) ехать – ездить; 7) идти – ходить; 8) катить – катать; 9) катиться – кататься; 10) лезть – лозить; 11) лететь – летать; 12) нести – носить; 13) нестись – носиться; 14) плыть – плавать; 15) ползти – ползать; 16) тащить – таскать; 17) тащиться – таскаться.

Указанные глаголы принадлежат к одной семантической группе – к группе глаголов движения, перемещения в пространстве. Однако выделяются они в одну группу не по семантическому основанию.

Образование видов

В современном русском языке существуют шесть главных средств образования видов:

1. суффиксы,
2. приставки (или префиксы),
3. чередования звуков в корне,

4. мена суффиксов *и – а*,
5. применение разных основ (супплетивизм),
6. перенос ударения: *обреза'ть – обре'зать*,
ссыпа'ть – ссы'пать.

Однако следует заметить, что в произношении они различаются не только местом удаения, но и звуковым составом: [а б р'и з а'т'] – [а б р'э'з ъ т'], [с ы н а'т'] – [с ы'н ъ т']. В спрягаемых формах такие глаголы выявляют разные основы: *обезаю – обрежу, ссытаю – ссыплю*.

Необходимо заметить, что не все они одинаково продуктивны, т. е. не все образуют активно новые формы глаголов и в наше время; некоторые лишь сохраняют образования прежних веков.

Видовые различия повелительного наклонения служат средством выражения экспрессивных оттенков. Императив несовершенного вида более конкретен.

«... на Украине, смотрите-ка, любят необъятность, на Кавказе полагают, что...» [16, с. 148];

« – Поработал бы честно, и езжай себе. Добрым словом проводили бы.» (нес. в.) [15, с. 350];

«– Добрая ты... А шарф зря – новый.

Повелительное наклонение несовершенного вида, по Виноградову, выражает волеизъявление в более прямой, фамильярной форме, чем императив совершенного вида.

«... не пришло в голову поехать на крики, а никакого злого умысла тут, поверьте, не было...» [16, с. 46];

«– Поганая история, больше некуда, – поддакнул Семен. – Скажи: ты-то хоть веришь ли мне?» (сов. в.) [15, с. 293];

Г. К. Ульянов заметил что, «Формы от длительных основ (т. е. формы несов. вида – В. В.) выражают или немедленность исполнения требования, или решительность

требования». Просьба же или приказание, выраженные формой повелительного наклонения совершенного вида, большей частью представляются менее произвольными и вследствие этого более мягкими.

Однако, по Виноградову также, экспрессивные оттенки видовых значений в формах повелительного наклонения могут резко измениться, почти до полной противоположности. Так как в форме совершенного вида приказание направлено на результат, то при соответствующей ситуации и при соответствующем взаимоотношении лиц эта форма повелительного наклонения иногда звучит более категорично и безапелляционно как призыв к безусловному и безоговорочному исполнению.

Напротив, форма повелительного наклонения несовершенного вида заключает в себе приказание или убеждение сделать что-нибудь безотносительно к достижению цели, независимо от осуществления результата, то при соответствующей экспрессии она может звучать более вежливо и мягко. Например: *кланяйтесь* (ср. *поклонитесь*); *приходите к нам в гости* (ср. *придите в среду*); *садись* (ср. *сядь*) и т. п. Ср. *новое разговорное: передавай (-те) привет вместо передай (-те) привет*. [5, с. 470].

Часто, как отмечает проф. А. Мазон, экспрессия императива несовершенного вида обобщается, и императив несовершенного вида рассматривается только как форма вежливого приказания.

Императивные слова, приобретающие полувспомогательное значение, вроде *смотри*, также имеют различный смысл в сочетании с формами совершенного и несовершенного вида. При форме повелительного наклонения несовершенного вида *смотри* обозначает усиление приказания, требование сосредоточить внимание на исполнении действия: «Стой в стороне, смотри из-за угла, кусай губы, слезы лей, ругайся, кляни его про себя . . .» (нес. в.) [15, с. 75]. При форме повелительного наклонения совершенного вида *смотри* выражает только усиленное предостережение: «Высокий, плечистый, стать как у молодого, движения сдержанны и скупы.

«Трудовой мужик, – уходя, думал про него Фёдор, – да и вся-то у них семья работающая. *Смотри*, Фёдор, *не покажись* среди них увальнем ». (сов. в.) [15, с. 40].

Различные оттенки побуждения морфологически не выражены, они создаются интонацией и семантикой глагола: одна и та же форма, произнесенная с разной интонацией, может обозначать и приказ, и требование, и совет, и мольбу и вежливое приглашение к действию.

Побуждение к действию может иметь различные оттенки значения. Для выражения приказа или категорического требования чаще употребляются формы глаголов совершенного вида:

«– Может, в области сердца. *Попробуйте* его перевернуть на спину, грудь осмотрю.» (сов. в.) [15, с. 268];

«*Ответьте*: почему вы не принесли пулю такой, какой вынули?» (сов. в.) [15, с. 282];

Формы глаголов несовершенного вида обозначают самое широкое приглашение к действию – просьбу, совет и т. д.:

«Это, не сказать худого слова, такая штука, которая, *случись* надобность, может заменить женщину.» (нес. в.) [16, с. 188];

«Женщина начала века несет весь мир на голове, – весь мир мечты на проволочном каркасе, обмотанном муслином, – и ей не тяжело, доктор Жук, ведь это только мираж: *работайте* себе спокойно, *вычерчивайте* на вошеной бумаге конструкции бандажей, все равно скоро все рухнет, сгорит в пожаре.» (нес. в.) [16, с. 53];

Разговорная речь характеризуется использованием неизменяемой глагольной формы, омонимичной 2-ому лицу ед. ч. императива совершенного вида. Эта форма указывает на неожиданность действия в прошедшем времени, например: Я шутить ведь не умею и *вскочи* ему на шею (Ерш.).

Императив совершенного вида в рассказе может выражать внезапное действие: а в друг кошка его *укуси*. А во 2-ом л. ед. ч. может выражать предположение: *уйди* он во-время . .

Формы 1-го лица множественного числа (формы совместного действия) могут быть синтетическими. Синтетическая форма совместного действия внешне совпадает с формой 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения у глаголов совершенного вида и у глаголов несовершенного вида, обозначающих одинаправленное движение, но отличается от них особой интонацией побуждения: *идём, бежим, летим*. Аналитическая форма совместного действия образуется сочетанием частицы *давай (-те)* с инфинитивом глагола несовершенного вида: *Давайте работать* до седьмого пота над поднятием количества, над улучшением качества (Маяковский). форма совместного действия используется для побуждения к такому действию, в котором предполагает принять участие и говорящий.

Словоформа *иди* содержит, по В. А. Белошапковой, указание на призыв, побуждение к действию (т. е. имеет конкретное значение), которое входит в общую характеристику «отношение действия к реальной действительности». Эта общая характеристика может принимать такие конкретные значения, как реальность, побуждение, предположение. Перед нами – грамматическое значение, поскольку его воплощение, во-первых, обязательно (для личных глагольных словоформ), а во-вторых, регулярно (для этих же словоформ).

«– Кешенька, *иди*, голубчик . . . Подь сюда, глупый . . . – Голос елейный, со слезой. – Да *иди*, сатана, поближе, *иди!*» [15, с. 492];

«Повернулся, шагнул, раскачивая покатыми плечами, покосился на мотоцикал, ещё раз похвалил без зависти:

– Хорошая Машина.

– Кешка! *Иди* домой, паршивец! *Иди! Иди!* Вот я тебя! – погнала Настя тыкавшегося ей в колени поросенка.» [15, с. 478];

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Абид Л. М.** Взаимодействие вида и контекста в повествовании в современном русском языке. Докт. Дис. – Алжир, 2005.
2. **Авилова Н. С.** Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976.
3. **Белошапкина В. А.** Современный русский язык. – М.: Высш. школа, 1981.
4. **Бондарко А. В.** О значениях видов русского языка // ВЯ. № 4. 1990.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. – Л., 1947.
6. **Гвоздев А. Н.** Современный русский литературный язык. Ч. 1. фонетика и морфология. – М.: Просвещение, 1973.
7. **Голанов И. Г.** Морфология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 2007.
8. **Искаченко А. В.** К вопросу об императиве в русском языке. М.: Русский язык в школе, № 6. 2003.
9. **Крекич Й.** Прагматика и семантика отрицательных форм императива // РЯЗР, № 6. 1988.
10. **Ли Цишен.** Стилистические функции форм повелительного наклонения в русском языке // РЯЗР. № 3. 1989.
11. **Лобанова Н. А., Степанова Л. В.** Употребление видов глагола. – М.: МГУ, 1970.
12. **Пете И.** Видовое противопоставление глаголов в повелительном наклонении // РЯНШ. – № 6. 1976.
13. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике. Т.4. – М. – Л., 1958.

14. Розенталь Р. Э. Современный русский язык. Ч.2 Морфология. – М., 1969.
15. Тендряков В.Ф. Собрание сочинений в 4-х томах. – М., 1978.
16. Толстая Т. Изюм. – М.: Подкова, Эксмо, 2005.
17. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.